

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

С. А. Булатович (Одесса)

П.О. КАРЫШКОВСКИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЧЕКАНКИ И ОБРАЩЕНИЯ КИЗИКИНОВ

В многогранном творческом наследии П.О. Карышковского ведущее место принадлежит разработке проблем денежного обращения в Северном Причерноморье в античное время. При этом комплексный подход к использованию не только нумизматических, но и других видов источников в полном объеме, исчерпывающее знание литературы вопроса позволяли ученому зачастую выходить далеко за рамки поставленной конкретной задачи. Примером такого подхода является изучение кизикинов как неотъемлемой составной части ольвийского денежного рынка. Основные положения П.О. Карышковского, касающиеся кизикинов, изложены в докторской диссертации «Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)» (1968 г.)¹, в монографии 1988 г.² и ряде статей.

Впервые к кизикинам П.О.Карышковский обращается в 50-х гг. прошлого столетия – в самом начале формирования его как нумизмата-античника. В двух статьях³ были сформулированы выводы, большинство из которых остаются основополагающими и в последующих работах. Непосредственно кизикинам посвящена статья, вышедшая в 1960 г.⁴, которая демонстрирует особенности творческой лаборатории ученого. Поэтому позволим себе проанализировать ее содержание и определить круг вопросов, затронутых в ней.

Поводом для написания статьи была публикация слепка «с кизикина, предлагавшегося в 1946 г. Одесскому музею и происходившего, по словам владельца монеты, из Ольвии». Тип этой кизикской гекты с изображением колеса не был известен в литературе. «Уже поэтому данная монета,- по мнению автора,- заслуживала внимательного изучения и точного хронологического определения»⁵. Формально по характеру вдавленного квадрата на оборотной стороне кизикин принадлежал к подгруппам II-с или III-а по классификации Г. фон Фритце⁶. Однако особенности изображения на аверсе позволили П.О. Карышковскому уточнить датировку публикуемой монеты на основе стилистического анализа и привлечения монетной продукции других древнегреческих городов в поисках аналогий. Отмечая стилистическую и типологическую близость кизикской монеты к афинским, автор высказался в поддержку (правда, без какой-либо аргументации) принятого многими зарубежными и отечественными исследователями⁷ предположения о том, что в V в до н.э. Кизик «был, по сути, вторым монетным двором Афинской державы»⁸.

Необходимость обосновать вероятность происхождения публикуемой гекты именно из Ольвии потребовала систематизации всех известных к этому времени находок кизикинов на городище⁹. Хронология этих монет (все относятся к I и II группам Г. ф. Фритце), их номинал (фракции статера), разрозненность их находок, сопоставление с находками кизикинов на Боспоре и во Фракии (в основном клады статеров), а также ситуация в ольвийском монетном деле в VI-V в. до н.э. (отсутствие собственного серебра) позволили П.О. Карышковскому прийти к оригинальному выводу об особой роли кизикинов в Ольвии в столь раннее время. По его мнению, «... мелкие подразделения кизикских статеров в силу стихийно сложившихся условий стали в Ольвии деньгами со всеми присущими им функциями, т.е. заменяли серебро на городском рынке»¹⁰. В пользу обращения кизикинов в архаической Ольвии свидетельствует также тот факт, что почти все типы крупной литой меди «тесно примыкают к типам кизикинов»¹¹. Таким образом, вслед за А.Н. Зографом и Д.Б. Шеловым¹². П.О. Карышковский видит в кизикинах источник заимствования для монет городов Северного Причерноморья¹³.

Развивая мысль об особой роли фракций кизикского электра на ольвийском рынке, П.О. Карышковский вновь¹⁴ обращается к известному декрету Каноба и находит новые нюансы в его содержании. В частности, сопоставление в тексте декрета кизикинов с ольвийским серебром (строки 23-29) и беспошлинность обменных операций (строки 29-31) связаны, как считает автор, именно с наличием у населения мелких номиналов кизикинов, которые теперь должно было заменить «впервые появившееся в большом количестве ольвийское серебро»¹⁵. Наконец, на основании декрета сделано заключение о том, что «исключительному положению кизикской монеты в Ольвии приходит конец, и в IV в. до н.э. она перестает служить здесь реальным средством обращения»¹⁶.

Как видно из конспективного изложения статьи, П.О. Карышковскому свойственна, во-первых, тщательная аргументация каждой выдвигаемой им гипотезы. Во-вторых, нельзя не отметить многообразие затронутых в этой небольшой по объему работе вопросов, имеющих отношение к чеканке (классификация и хронология, типология, взаимоотношение с Афинами) и обращению кизикинов (распространение их в Причерноморье как интерлокального средства денежного обращения, особая роль раннего кизикского электра в архаической Ольвии, время замены здесь кизикинов золотой монетой Филиппа II и Александра III).

Впоследствии П.О. Карышковский не раз возвращается к кизикской тематике. Расширяется круг проблем, так или иначе связанных с кизикинами, иногда, в связи с новыми находками и новыми исследованиями, пересматриваются прежние взгляды.

В этом отношении наиболее показательны две статьи П.О. Карышковского вышедшие в 1958 и 1976 гг. (одна совместная с Ю.Г. Виноградовым)¹⁷, посвященные, по сути, подробному анализу двух важнейших письменных источников по истории денежного хозяйства Ольвии и Боспора – декрету Каноба и речи Демосфена против Формиона. В этих статьях изложены основные взгляды ученого на наиболее важные проблемы кизикинов. Уже в первой статье (1958 г.). П.О. Карышковский продемонстрировал глубокое знание истории чеканки и обращения электроновых монет Кизика. В статье за 1976 г. в результате нового прочтения декрета Каноба пересмотрена датировка и курс кизикинов при обмене их на ольвийское серебро¹⁸. Одна из самых сложных и остающаяся актуальной до сегодняшнего дня проблема – видимое противоречие между непостоянством золотого содержания кизикинов¹⁹ и популярностью их в Греции и Причерноморье. В научной литературе, как отмечает П.О. Карышковский, было выдвинуто предположение о том, «что кизикенцы постоянно регулировали состав монетного металла, чтобы искусственно удерживать твердый курс своих монет на внешних рынках». Согласно другому предположению, «состав этого монетного сплава должен был в точности отражать колебания рыночного курса драгоценных металлов». П.О. Карышковский показывает несостоятельность обеих гипотез и приходит к очень важному заключению, «что устойчивость рыночного курса кизикинов, сделавшая их излюбленной монетой на берегах Черного моря, не была связана с действительным содержанием золота в каждом отдельном статере, так что в кизикинах приходится видеть едва ли не первую кредитную монету античного мира». И далее: «...колебания действительного содержания золота в их составе не мешали им выполнять функции денег. Вряд ли приходится сомневаться, что при торговых и других операциях их давали и принимали по счету, а не по весу; только экземпляры, выделявшиеся какими-либо признаками на общем фоне, подвергались индивидуальной проверке»²⁰. В то время проверка могла быть осуществлена единственным доступным тогда способом – испытанием на пробирном камне (закон Архимеда еще не был открыт) и не могла дать точного понимания подлинного состава сплава. Поэтому представления древних о содержании золота в кизикинах вероятно приближались к современным данным пробирного

анализа, т.е. около 50 % и даже несколько больше²¹. Этим выводам предшествует экскурс в историю изучения античных письменных памятников, содержащих сведения об электре и рыночной стоимости кизикинов.

Рассматривая условия, сопутствующие исчезновению кизикинов из обращения, П.О. Карышковский подробно анализирует состояние денежного хозяйства в Греции и Северном Причерноморье во второй половине – третьей четверти IV в. до н.э. Главную причину он совершенно справедливо видит в массовой чеканке золота Филиппом II и Александром III, падении стоимости золота по отношению к серебру и соответственно падению стоимости электра, а затем и переходе денежных функций к золоту²².

Лейтмотивом всех работ П.О. Карышковского выступает признание особой роли кизикинов в Греции и Причерноморье как международной валюты. «Кизикины легально обращались и в самих Афинах, и в подвластных афинянам городах, а в Причерноморье они заменяли собственно аттическую монету»²³. Последнее подтверждается археологически – при несомненном преобладании в этом регионе в V-IV вв. до н.э. товаров аттического производства²⁴ достоверные находки афинских серебряных монет²⁵ здесь практически неизвестны.

Об оценке П.О. Карышковским значения кизикинов в Северном Причерноморье свидетельствует принадлежащая ему периодизация истории денежного обращения и монетного дела Ольвии – время от середины VI до середины IV в. до н.э. выделено как «эпоха обращения кизикинов»²⁶.

Разработка П.О. Карышковским истории обращения и чеканки электровых монет Кизика получила завершение сначала в его докторской диссертации, а затем в окончательном виде в вышедшей посмертно монографии «Монеты Ольвии», где кизикинам посвящены многие страницы²⁷.

Таким образом, основной научный интерес П.О. Карышковского по отношению к кизикинам сосредоточен на истории их обращения, главным образом, в Северном Причерноморье. Попутно рассматриваются и многие, связанные с этой проблемой, особенности чеканки электровых монет в Кизике и античном мире в целом.

¹ Опубликована под тем же названием в 2003, Одесса.

² Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – Одесса, 1988.

³ Карышковський П.Й. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії // Археологія. – 1957. – XI. – С. 45-69; он же. Стоимость монетных металлов в Ольвии и в Боспорском государстве в IV в. до н.э. // ВДИ. – 1958. – №3. – С. 121-136.

⁴ Карышковский П.О. Об обращении кизикинов в Ольвии // НЭ. – 1960. № 3. – С. 3-13.

⁵ Там же. – С.3-4.

⁶ Fritze H. von. Die Elektronprägung von Kyzikos // Nomisma. – 1912. – Bd. VII.

⁷ Weil R. Das Münzmonopol Athens in ersten attischen Seebund // Zeitschrift für Numismatik. – 1906. – XXV. – S. 58; Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. – 1951.- № 16. – С. 42; Шелов Д.Б. Кизикские статеры на Боспоре // ВДИ. – 1949.- № 2. – С. 97; Laloux M. La circulation des monnaies d'electrum de Cyzique // Revue Belge de numismatique. 1971. – Vol. 117. – P. 46.

⁸ Карышковский П.О. Об обращении... - С. 7.

⁹ Там же. – С. 8. – Табл.1

¹⁰ Там же. – С.10. Позже П.О. Карышковский включил в сферу обращения мелких номиналов кизикинов Березань и Истрию: Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – К., 1988.- С. 29-30.

¹¹ Карышковский П.О. Об обращении... - С. 10. См. также Карышковский П.О.Ольвия и Афинский союз // МАСП. – 1960. – Вып. 3. – С. 94,100; он же, О монетном искусстве догетской Ольвии // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. – К., 1986. – С. 99.

¹² Зограф А.Н. Античные монеты... - С.112,148; Шелов Д.Б. Кизикские статеры... - С. 95.

¹³ В монографии (Карышковский П.О. Монеты Ольвии.- С.46) автор более сдержан в оценке факта общности некоторых типов кизикинов и ольвийской литой меди, видя в этом лишь «результат близких связей между обоими полисами»).

¹⁴ См. более ранние статьи Карышковский П.И. З історії монетної справи... - С. 45-48,58-62,68-69; он же. Стоимость монетных металлов в Ольвии и в Боспорском государстве в IV в. до н.э. // ВДИ. – 1958. - №3. – С.121-136.

¹⁵ Карышковский П.О. Об обращении... - С.12. Отметим, с сожалением, что этот, заслуживающий на наш взгляд внимания тезис в дальнейшем не только не получил развития, но и не повторяется в более поздних работах, например, в обстоятельной статье Ю.Г.Виноградов, Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ.-1976. -№4.- С. 20-42.

¹⁶ Карышковский П.О. Об обращении... - С.12-13. См. также

Карышковский П.О. Монеты Ольвии.- С.65.

¹⁷ Карышковский П.О. Стоимость монетных металлов ...; Ю.Г.Виноградов, Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба ...

¹⁸ Ю.Г.Виноградов, Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба ... - С.23-27. Ср. Карышковский П.О. Стоимость монетных металлов ... - С.122 и 127.

¹⁹ Как это показали анализы сплава, полученные разными методами Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба ... - С. 35-36., в том числе, с помощью современной флуоресцентной спектрометрии Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – С. 72. Подробно об этих методах см.Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. Монетные сплавы государств Причерноморья: Боспор, Ольвия, Тира. – С. 39 слл.)

²⁰ Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба ... - С. 37-38. Об этом см. также Карышковський П.Й. З історії монетної справи...- С. 59; он же. Стоимость монетных металлов...- С. 127-129; он же. Монеты Ольвии. – С. 72.

²¹ Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Ольвийский декрет Каноба... – С. 36 со ссылкой на данные анализа монет Орловского клада.

²² Там же. – С. 27-30.

²³ Карышковский П.О. Ольвия и Афинский союз. – С. 96.

²⁴ Из сравнительно недавних работ см., например, Завойкин А.А.

Периодизация торговых связей по керамической таре и некоторые вопросы ранней истории Фанагории: вторая половина VI-V вв. до н.э. // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С. 263.

²⁵ В Греции афинские «совы» играли наряду с кизикинами роль торговой монеты.

²⁶ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). – Одесса, 2003. – 203, 205, табл. 52;

Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – 25, табл. 3.

²⁷ Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – § 2,3; гл. I. § 4,1; § 6,1,3,4; § 10,2,3; § 11.

О. Е. Буравчук (Киев)

ПРИМЕНЕНИЕ ШАБЛОНА В РОСПИСИ ПЕЛИК «КЕРЧЕНСКОГО» СТИЛЯ

Об амазонках писали многие древние авторы — Геродот, Гиппократ, Лисий, Палефат, Страбон, Диодор Сицилийский, Помпей Трог, Плутарх и многие другие. С кругом мифов об амазонках связаны многочисленные произведения античного изобразительного искусства начиная с VII в. до н.э.: сцены амазономании, т.е. битвы между амазонками и греческими героями, битвы амазонок с грифонами и изображения самих амазонок, героинь сказаний и мифов. Мифы об амазонках вошли не только в эпическую поэзию, но и стали предметом греческого изобразительного искусства. Древнегреческие художники (такие как живописец Микон, скульпторы Фидий и Полигет) запечатлели образы амазонок в статуях, рельефах и на картинах. Они изображают битвы амазонок, приключения Тесея с амазонками и многое другое. Сохранились также античные подражания статуям великих мастеров, рельефы из Галикарнаса и изображения на вазах. Сюжеты творений великих мастеров копируют и перерабатывают для своих изделий малые мастера, а затем и второсортные мастерские и ремесленники. От шедевров сюжет трансформируется до шаблона, до знака. Особенно это заметно на изделиях краснофигурной керамики